

Тан Чжи взял апельсин, очистил его и, попробовав дольку, нашёл его сладким, после чего отдал весь фрукт Е Сяню, а сам взял что-то другое. Поскольку передачи, которую любил Е Сянь, не было, он просто продолжал есть, будто и не наелся за ужином. Кто-то из них, то ли Е Юй, то ли Тан Чжи, говорил, что у Е Сяня желудок — бездонная яма, которую никогда не заполнить.

Когда началась передача, которую Е Сянь любил, он стал смотреть её, продолжая есть. Тан Чжи сидел рядом, нервничая, — боялся, как бы тот, смеясь с набитым ртом, не подавился. К счастью, этого не произошло.

Они оставались вместе до конца передачи, но ни один из них не досмотрел её до конца. Один уснул на диване, а другой наблюдал за спящим. Тан Чжи встал, выключил телевизор, вернулся к дивану и присел перед Е Сянем. Он смотрел на его спящее лицо с бесконечной нежностью. Даже когда ноги затекли, он не вставал.

Сколько времени прошло с тех пор, как он последний раз так смотрел на Е Сяня? Очень, очень много.

— Сяо Чжи, отнеси его в комнату. Уже поздно, ты сегодня долго ехал, тебе нужно отдохнуть, — тихо сказала Е Юй, стоя на лестнице.

Тан Чжи ничего не ответил, боясь разбудить Е Сяня. Осторожно поднял его, но из-за того, что долго сидел на корточках, ноги затекли, и он чуть не упал вместе с Е Сянем. К счастью, он удержался, хоть и ударился о журнальный столик. Однако это его не волновало. Увидев, что Е Сянь всё ещё спит спокойно, он с облегчением вздохнул — хорошо, что не разбудил.

Медленно, шаг за шагом, он понёс его к комнате, поднимаясь по лестнице. Е Юй, заметив это, заранее открыла дверь в комнату Е Сяня и включила свет, после чего вернулась в свою спальню. Тан Чжи аккуратно уложил Е Сяня на кровать, снял с него обувь, одежду и брюки, оставив лишь нижнее бельё, и укрыл одеялом.

Затем он нежно поцеловал Е Сяня в лоб, погладил его мягкие волосы и вышел. Когда дверь закрылась, Е Сянь открыл глаза. Он проснулся, когда Тан Чжи чуть не упал. Если бы он открыл глаза в тот момент, было бы неловко. По крайней мере для него.

Брат влюбился в него. Брат... с ним были отношения. Е Сянь никогда не думал, что такое может произойти с ним. Жаль было брата, но быть с ним как с возлюбленным... не хотелось. Превращение брата в любовника казалось слишком странным. Е Сянь перевернулся на бок, натянул одеяло и закрыл глаза. Спать.

На следующий день Е Сянь проснулся от аромата еды. Открыв глаза, он увидел, что на улице уже светло. Зима — самое трудное время для подъёма. Е Сянь натянул одеяло на голову, пытаясь закрыться от запаха, но вскоре стало нечем дышать, и он снова открылся. Тан Чжи стоял у окна, наблюдая, как тот повторяет это действие снова и снова.

— Снег идёт. Вставай, пойдём посмотрим, — сказал Тан Чжи, заставив Е Сяня вздрогнуть.

— Ты что в моей комнате делаешь? — Е Сянь с трудом сел, посмотрев на еду на столе — яичницу с рисом, приготовленную Тан Чжи.

— Жду, когда ты встанешь, чтобы вместе на снег посмотреть, — Тан Чжи никогда раньше ни за кем не ухаживал. Единственный, кого он любил, был Е Сянь. Он не знал, как это делается, поэтому искал советы в интернете. Один из них гласил: нужно создавать романтические

моменты для уединения. Например, смотреть на звёзды ночью, гулять по снегу, путешествовать вместе, дарить цветы каждый день, готовить ужин с любовью и дарить то, о чём человек давно мечтал.

Кроме ежедневных цветов, Тан Чжи решил попробовать всё остальное. Цветы ему не нравились, да и Е Сяню тоже, к тому же у того была аллергия на некоторые из них. Лучше убрать этот пункт.

— На снег смотреть? Ты шутишь? Ты уверен, что мы не превратимся в двух идиотов от холода?
— Е Сянь с отвращением посмотрел на него. Эта зима была невероятно холодной, и он не выносил такого мороза, что пробирал до костей.

Тан Чжи промолчал. Действительно, зима в этом году выдалась очень холодной, и ради здоровья Е Сяня этот пункт тоже можно исключить. Он положил книгу, которую держал в руках, подошёл к столу и убрал яичницу:

— Давай, вставай и завтракай.

После всех этих разговоров Е Сянь уже не хотел спать. Одежда, приготовленная Тан Чжи, лежала на одеяле. Е Сянь натянул футболку, надел брюки и, поскольку в доме было тепло благодаря кондиционеру, не чувствовал холода. Спустившись вниз после умывания, он увидел, что все уже ждут его за завтраком.

— Дядя, ты такой ленивый, спишь больше, чем я. Фу-фу, — Тан Ецзы высунул язык, а Е Сянь рассмеялся, подошёл, потрепал его по голове и сел.

— В следующий раз не нужно меня ждать, — сказал он Е Юй.

— Ни за что. Ты и так редко бываешь, лучше есть вместе, — Е Юй бросила на него сердитый взгляд. — Ладно, давайте есть.

Е Сянь кивнул, взял ложку и принялся за яичницу, что стояла перед ним. Тан Чжи поставил рядом тарелку с рисовой кашей с яйцом и свининой и положил несколько яичных блинчиков на отдельное блюдечко. Е Сянь продолжал есть, не отрываясь, его рот не останавливался.

Неизвестно когда у него появилась эта привычка — есть только то, что лежало прямо перед ним. Другие блюда он не трогал, если ему их не клали. Эта манера проявлялась в любой ситуации, но знали о ней лишь самые близкие. Остальные думали, что Е Сянь просто не хочет есть или предпочитает только то, что перед ним.

Е Юй положила ему на тарелку кусочек тыквенного пирога, а Е Сянь продолжал уплетать. Но даже в таком виде человек с красивой внешностью выглядел привлекательно.

— Помедленнее, — предупредил Тан Чжи, зная, что у Е Сяня проблемы с пищеварением.

— М-м, — Е Сянь не мог ответить, рот был занят. Но лишь в кругу самых близких он позволял себе так себя вести. На людях он всегда был элегантен и сдержан.

После завтрака Е Юй с семьёй поднялись наверх, чтобы поиграть с Тан Ецзы в его игровой. Е Сянь остался в гостиной, смотря медицинские видео. Тан Чжи сначала поднялся наверх, но вскоре вернулся с книгой, зашёл на кухню, приготовил себе кофе, а Е Сяню — воду с лимоном, и сел рядом.

Е Сянь сразу почувствовал себя не в своей тарелке, ибо явно ощущал на себе пристальный взгляд. Обернувшись, он увидел, что Тан Чжи уткнулся в книгу, но, едва повернувшись обратно, снова почувствовал это жжение. Е Сянь выключил видео и собрался подняться вверх. Под таким взглядом он не мог сосредоточиться.

— Отпуск есть? — спросил Тан Чжи.

— Есть, — Е Сянь повернулся к нему, ожидая продолжения.

— Давай поедem путешествовать. Я присмотрел одно место, но туда лучше ехать в апреле или осенью, так что пока не спешим, — закончил Тан Чжи, а Е Сянь молчал, раздумывая.

Не мог отпустить, но в то же время хотел отдалиться. Если бы они были просто братьями, он бы сразу согласился. Но между ними произошло то, что всё изменило. Тан Чжи любил его, и это вызывало сомнения.

— Ты ведь всегда хотел побывать в живописном городе. Я слышал об этом месте, изучал его, осталось только поехать. Со мной поедешь? — Тан Чжи встал и улыбнулся Е Сяню. Зимний солнечный свет, падающий на него, создавал красивый ореол. Он был строгим и холодным адвокатом, но перед Е Сянем всегда оставался тёплым и улыбчивым. К тому же Тан Чжи и сам был очень привлекательным мужчиной — с благородными чертами лица, широкими плечами, узкими бёдрами и статной фигурой. Особенно выделялись его длинные и прямые ноги. В любой одежде он выглядел безупречно. Одним словом, Тан Чжи был человеком огромного обаяния.

Е Сянь, словно под гипнозом, кивнул:

— Хорошо.

Услышав это, Тан Чжи улыбнулся ещё шире. Е Сяню показалось, что дальше здесь оставаться невозможно, и он быстро поднялся вверх. На лестнице он встретил Е Юй, выходящую из игровой. Увидев его смущённое выражение, она приподняла бровь и сразу поняла, кто стал тому причиной.

Сейчас Сяо Ецзы явно по-другому относится к Сяо Чжи. Ей казалось, скоро Чжи сможет переубедить его. Может, стоит обсудить с Тан Чжэном, в каком возрасте они смогут усыновить ребёнка? В конце концов, им тоже нужно, чтобы кто-то позаботился о них в старости. Хотя их сын мог бы это сделать, ей всё же думалось, что им стоит попробовать себя в роли отцов.

<http://bllate.org/book/16263/1463354>